

**Академический
переводчик
Василий Егорович
Теплов***

**Academic
Translator
Vasily Teplov**

**Наталья Владимировна
Карева**

Институт лингвистических
исследований РАН,
С.-Петербург, Россия

Natalia V. Kareva

Institute for Linguistic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

**Миляуша Габдрауфовна
Шарихина**

Институт лингвистических
исследований РАН,
С.-Петербург, Россия

Miliausha G. Sharikhina

Institute for Linguistic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Резюме

В статье описывается жизнь Василия Егоровича Теплова и его переводческая деятельность в С.-Петербургской Академии наук. Рамки переводческой деятельности, основы которой были заложены Петром I при создании Академии наук в С.-Петербурге, к середине XVIII в. значительно расширились. Однако круг академических переводчиков в тот период был достаточно ограничен, что создает определенный интерес к вопросам, связанным с обстановкой, в которой происходила их профессиональная подготовка. Особое внимание к В. Е. Теплову вызвано тем, что им был выполнен перевод “Новой французской грамматики”, первой русскоязычной печатной грамматики французского языка, вышедшей в 1752 г. В связи с этим представляется важным изучение условий и обстоятельств, в которых создавался данный перевод. Значительным также представляется вопрос, какими иностранными языками владел В. Е. Теплов и в какой степени. Статья основана как на опубликованных, так и не изданных ранее материалах,

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-34-01222 “Формирование русской академической грамматической традиции: «Новая французская грамматика» В. Е. Теплова” (руководитель — Н. В. Карева).

хранящихся в фондах С.-Петербургского филиала Архива РАН. Сведения о В. Е. Теплове в документах Канцелярии АН ограничиваются началом 60-х годов XVIII в., вследствие чего наше исследование не претендует на полноту и предполагает дальнейшие разыскания в данной области. Определенный интерес для научного сообщества должны представлять приводимые в статье сведения о быте и нравах в академической среде середины XVIII в.

Ключевые слова

Российская академия наук, академические переводчики, Василий Теплов, XVIII век, грамматика французского языка

Abstract

The aim of this paper is to outline the career of Vasily Teplov during his time at the St. Petersburg Academy of Sciences, with a special focus on his approach to translation. The first attempts at translating foreign books at the Russian Academy of Sciences were undertaken shortly after its foundation, and the number of translated books increased significantly in a short period of time. Because there were so few translators at the Academy, issues relating to the environment in which their training was carried out deserve special attention. Our focus on Teplov is motivated by the fact that he prepared a translation of the *New French Grammar*, the first Russian printed grammar manual of the French language; his translation was published in 1752. The conditions and circumstances in which the *New French Grammar* was prepared are important in establishing translation activities at the Academy in the middle of the 18th century. Our study is based on published and unpublished materials stored in the collections of the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. As we do not encounter any references to Teplov in documents from the Academy before the early 1760s, our study of Teplov's life and activity does not purport to be complete—indeed, it proposes further research in this field. We also provide some pieces of information regarding the life and customs of academic society in the middle of the 18th century.

Keywords

Russian Academy of Sciences, academic translators, Vasily Teplov, 18th century, French grammar

Переводческая деятельность, начало которой было положено Петром I при основании Академии наук в С.-Петербурге [МАН, 1: 74–76], к середине XVIII в. значительно расширилась. Между тем проблема недостатка в переводчиках еще остро ощущалась. Об этом свидетельствует следующее постановление Академии наук, основанное на указе Елизаветы Петровны от 27 января 1748 г.¹:

¹ Данный указ предписывал “стараться при академіи наукъ переводить и печатать на русскомъ языкѣ книги гражданскія различнаго содержанія, въ которыхъ бы польза и забава соединена была съ пристойнымъ къ свѣтскому житію нравоученіемъ” [МАН, 9: 53].

за недовольством при академіи переводчиковъ, чтобъ желающіе для перевода данныхъ отъ академіи книгъ явились въ канцелярію академіи наукъ, которымъ, по переводѣ книгъ и по напечатаніи, нѣсколько экземпляровъ учинено будетъ вознагражденія и въ заглавіи имя его напечатано быть имѣть съ похвалою [МАН, 9: 53].

Круг академических переводчиков был в это время довольно ограничен, и представляется актуальным изучение их деятельности, а также той среды, в которой происходила их профессиональная подготовка.

Сведений о Василии Егоровиче Теплове — переводчике, служившем в Академии наук в 1750–1760-е гг., — известно немного. Среди опубликованного материала имеется лишь биография В. Е. Теплова, изложенная в небольшой статье Е. С. Кулябко в “Словаре русских писателей XVIII века”, а также отрывочные данные в “Материалах для истории Императорской Академии наук”. Его имя впервые упоминается в академических документах в 1746 г., причем характер этих упоминаний сразу обращает на себя внимание. В. Е. Теплов, снискавший впоследствии известность благодаря своим переводам, появляется в Академии в качестве студента, уже обучавшегося какое-то время за границей и знающего языки, однако остается неизвестным, куда он ездил и где учился. Отдельный интерес вызывает то, что многие события его жизни происходили при неизменном участии влиятельного родственника — дяди, Григория Николаевича Теплова, приближенного к семье Разумовских² [ПЕКАРСКИЙ 1870: 54]. После 1756 г. имя В. Е. Теплова пропадает из академических дел: возможно, он оставил службу в Академии наук. Дальнейшая его жизнь остается для нас неизвестной.

Доступные нам документы, хранящиеся в С.-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (далее в ссылках на архивные документы — СПбФ АРАН) и частично опубликованные в “Материалах для истории Императорской Академии наук”, предоставляют сведения только о деятельности В. Е. Теплова с 1747 по 1756 гг., связанной с обучением и работой в Академии наук. Этот период его жизни и стал предметом нашего исследования. В статье приводятся новые сведения о В. Е. Теплове, а также факты, представляющие интерес для изучения быта и нравов в академической среде середины XVIII в.

² Г. Н. Теплов (1711–1779), служивший сначала переводчиком с латинского языка, затем адъютантом в Академии наук, стал доверенным человеком в доме Разумовских с начала 1740-х гг. В 1743–1745 гг. Г. Н. Теплов сопровождал в заграничном путешествии К. Г. Разумовского, проходившего обучение в Кенигсберге и Страсбурге; после назначения последнего в 1746 г. президентом Академии наук Г. Н. Теплов был определен ассессором при Академической канцелярии, а в 1747 г. стал членом Академического собрания. В 1750 г. К. Г. Разумовский стал гетманом Малороссии и взял с собой Г. Н. Теплова, который, заведя гетманской канцелярией и подготовив ряд административных реформ, фактически управлял Малороссией [КОЧЕТКОВА 2003].

Василий Егорович Теплов родился в Москве в 1731 (или 1732) году в семье капитана [МАН, 8: 333, 336; Кулябко 2010]. События его жизни до 1746 г. известны нам только на основании автобиографии, поданной им при поступлении в Академическую гимназию. В этом документе В. Е. Теплов указывает, что “будучи в малолѣтстве обучался въ академической гимназіи, на своемъ коштѣ. Въ [1]742 году ездилъ въ чужіе края на своемъ же коштѣ для обученія, а по возвращеніи въ [1]747 году въ Санкт Петербургъ опредѣленъ въ студенты съ жалованьемъ по сту рублевъ въ годъ, и былъ студентомъ до [1]750 году” (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 2332, л. 38). Можно предположить, что В. Е. Теплов вместе с Г. Н. Тепловым сопровождал в заграничном путешествии К. Г. Разумовского, однако подтверждающих это предположение документов нам найти не удалось. Что касается прохождения им гимназического курса до поездки за границу, то, помимо автобиографии, других подтверждающих этот факт свидетельств мы не обнаружили: в генеральных списках учеников гимназии за 1739–1741 гг. он не числится [МАН, 4: 292, 533–534, 795–797]. При этом в автобиографии отсутствуют сведения об обучении В. Е. Теплова в гимназии до сентября 1747 г. В документах Академической канцелярии, однако, об этом сохранилось несколько сообщений, первое из которых датируется 1 июля 1746 г.:

Господина адъюнкта Теплова свойственника Василья Теплова отослать къ профессору Леруа съ приказомъ, дабы онаго Теплова обучалъ въ гимназіи, чему оный пожелаетъ, и для того показать ему, Василью Теплову, классы (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 110, л. 208) [МАН, 8: 144].

Имя “адъюнкта Теплова” (Г. Н. Теплова) в тексте ордера возникает не случайно. Будучи его племянником, В. Е. Теплов сразу оказывается в привилегированном положении: в гимназии сам выбирает классы, какие “пожелаетъ”; при зачислении в университет он получит разрешение президента Академии наук К. Г. Разумовского обучаться наукам, “къ какимъ охоту имѣеть” [МАН, 8: 541]. Профессор П. Леруа определил его “въ латинскій и въ нижній французскій классы”, а также “информатору Ксиландеру приказалъ обучать математикѣ” (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 110, л. 210) [МАН, 8: 169, 333, 336].

В 1747 г. был утвержден регламент С.-Петербургского университета, в соответствии с которым требовалось набрать для обучения “тридцать человекъ молодыхъ и годныхъ людей въ студенты” (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 110, л. 15 об.) [МАН, 8: 541]. 1 сентября 1747 г. Теплов подает в Академическую канцелярию прошение о записи его в университет — его сразу же принимают в студенты с назначением ему жалования “по сту рублевъ на годъ” (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 110, л. 14–16; СПбФ АРАН,

ф. 3, оп. 1, № 2332, л. 38) [МАН, 8: 539, 541]. В университете Теплов должен был изучать языки, а также философию, историю и математику [МАН, 10: 296]. При этом известно, что до поступления в университет он уже знал некоторые иностранные языки: “Обучался я, именованный, на своемъ коштѣ въ другихъ государствахъ нѣмецкому, латинскому и французскому языкамъ, гдѣ былъ около трехъ лѣтъ” (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 110, л. 14; № 2332, л. 38; № 143, л. 85) [МАН, 8: 539].

В мае 1748 г. Теплов был назначен в Ведомостную экспедицию для перевода иностранных известий, публиковавшихся в “С.-Петербургских ведомостях” [МАН, 10: 38]. Здесь он работал с перерывами в 1748–1754 гг. вместе с переводчиками Академии наук В. И. Лебедевым, А. А. Барсовым и Г.-К. Фрейгангом. Вероятно, тогда же он познакомился с М. В. Ломоносовым, которому Академическая канцелярия поручила проверку переводов, выполнявшихся в Экспедиции [МАН, 9: 195].

Обучаясь в университете, В. Е. Теплов, как и другие студенты, жил в доме Строганова³ и делил комнату со студентами С. Котельниковым и В. Кузнецовым [МАН, 9: 527]. В первый год обучения Теплов, как и многие другие студенты, нечасто присутствовал на лекциях. Итогом этого явился вышедший в ноябре 1748 г. канцелярский указ, угрожавший студентам штрафом за непосещение профессорских занятий [МАН, 9: 543]. Сразу после появления указа в Академическую канцелярию обратился студент В. Кузнецов, объяснивший свое отсутствие на лекциях тем, что обязан был присутствовать на академической службе:

... ежедневно долженъ я, нижайшій, ходить, не выключая ни единого дня, для обсервации, что я и отправляю, въ чемъ можетъ засвидетельствовать господинъ профессоръ Браунъ и господинъ профессоръ Винсгеймъ. Сверхъ сего долженъ также ходить и для отправленія нужнѣйшихъ дѣлъ, которыя случаются въ географическомъ департаментѣ [...] присланъ былъ изъ канцеляріи академіи наукъ санктпетербургскій планъ [...] Но въ то самое время, въ которое я копировалъ вышепомянутый санктпетербургскій планъ, никоими мѣрами мнѣ на лекціи господъ профессоровъ ходить было невозможно [МАН, 9: 545].

Свои объяснения представили и другие студенты: А. Протасов и С. Котельников [там же: 548, 571], однако контроль за успеваемостью и прилежностью студентов в учебе усилился. Уже в декабре 1748 г. встречаем

³ Дом баронов Строгановых был построен во второй половине 1710-х годов недалеко от стрелки Васильевского острова. Удобное расположение дома стало причиной того, что с 1735 г. Академия наук предпринимала попытки разместить в нем гимназию [Костина 2013: 8]. А. Г. Строганов, владелец дома, назначил слишком высокую цену, поэтому первое время Академия наук снимала только “средний апартамент” [там же]. С сентября 1747 г. до октября 1756 г. в распоряжении Академии наук находились все три этажа дома, в котором размещались гимназия, университет, а также служебные квартиры [там же: 9].

отчет Г. Ф. Миллера, в котором приводятся полученные им от профессоров сведения о прилежности студентов, а также об их способностях и склонностях к изучению тех или иных дисциплин [там же: 615]. Согласно документу, В. Е. Теплов посещает лекции Ф. Г. Штрубе де Пирмонта по истории европейских стран, лекции по математике Г. В. Рихмана, в которых значится в числе “средних”. У других профессоров он не упоминается, о чем находим следующую запись: “Теплов редко гдѣ упоминается отъ господъ профессоровъ между слушателями, понеже онъ опредѣленъ къ переводамъ” [МАН, 9: 618]. Тем не менее способности В. Е. Теплова Г. Ф. Миллеру кажутся вполне достаточными для назначения ему премии: “Ежели студентамъ раздѣлить преміи по ихъ остротѣ, прилежности и искусству въ наукахъ, то слѣдующіе тому кажутся достойны: Протасовъ, Котельниковъ, Тепловъ . . .” [там же: 618].

Почти сразу после отчета профессоров В. Е. Теплову было предписано посещать назначенные ему лекции, “чрез которыя б он к переводам способнее быть мог”, и он был “до указу” отстранен от составления служебных переводов [МАН, 9: 621]. В феврале 1749 г. В. Е. Теплов вместе с другими студентами подписывает адресованное К. Г. Разумовскому письмо, в котором благодарит его за подаренные книги [там же: 682].

В апреле 1749 г. В. Е. Теплов, а также студенты А. Протасов и А. Барсов были наказаны за избиение студента Я. Козленицкого [МАН, 9: 720, 727–728]. Студентов было приказано “посадить в карцеръ и держать двѣ недѣли, и давать имъ чрезъ то время одинъ хлѣбъ съ водою, и денегъ изъ казны не давать болѣе, какъ только потребное число во время ихъ сидѣнія, и по освобожденіи по препорціи” [там же: 721]. Вероятно, плохая дисциплина среди студентов стала обычным явлением, так что ректору, Иоганну Эбергарду Фишеру, пришлось просить прислать солдат для усмирения студентов и наведения порядка в их среде:

Отъ профессора и ректора Фишера марта 20 дня [1749 года] поданъ репортъ, которымъ онъ объявляетъ, что студенты день ото дня отчасу хуже себя ведутъ и ихъ безъ великаго принужденія усмирить невозможно. И для того просить дать в университетъ шесть или восемь чловѣкъ солдатъ, которые б были подъ его командою [МАН, 9: 721].

В июле 1749 г. к Теплову был приставлен смотрителем К. Ф. Модерах. После увольнения в мае 1749 г. из Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, где он служил адъютантом с мая 1745 г., К. Ф. Модерах был назначен адъютантом Академии наук с жалованьем 560 рублей в год [МАН, 9: 752]. В круг его обязанностей в Академии входило выполнение переводов и обучение студентов “россійскому, нѣмецкому и французскому штилю”, а также немецкому и французскому языкам (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 700, л. 168) [МАН, 9: 765]. К. Ф. Модерах должен был обучать

Теплова русскому, немецкому и французскому языкам, “наставлять переводному искусству”, а также контролировать посещение им лекций и его успеваемость [МАН, 10: 321, 38]⁴. Кроме того, К. Ф. Модераха обязали выполнять роль наставника В. Е. Теплова, вменив ему в обязанность “смотреть, чтобъ онъ поутру в настоящую пору вставалъ, ввечеру въ настоящѣе ж время спать ложился, и особливо старатся [sic! — Н. К., М. III.] о том, чтобъ онъ Тепловъ с нечестными или подозрительными людьми не обходился но жилъ бы тихо, уединенно, честно, добранравно и добродѣтельно” (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 459, л. 5) [МАН, 10: 38]. В. Е. Теплов в свою очередь должен был выполнять, “что ему адъюнктъ Модрах [sic! — Н. К., М. III.] прикажетъ” [там же].

В это время Теплов продолжал посещать лекции по философии профессора И. А. Брауна и по истории профессора Ф.-Г. Штрубе де Пирмонта [МАН, 10: 38, 296]. На экзамене в январе-феврале 1750 г. В. Е. Теплов показал хорошие результаты. Было отмечено, что в немецком и французском языках “довольный успехъ показалъ”, “авторовъ латынскихъ разумеетъ не худо”, “разумеетъ гисторию, наипаче новѣйшую” [там же: 296]. При этом было отмечено, чтобы “онъ прилагалъ во всемъ больше радѣнія” [там же]. В марте того же года В. Е. Теплова вновь определили к занятию переводами под наблюдением К. Ф. Модераха, позволив посещать лекции тогда, когда “онъ самъ отъ его дѣлв время себѣ избереетъ” [там же]. В качестве поощрения к дальнейшим занятиям В. Е. Теплову и некоторым другим студентам назначили прибавку к жалованью по 50 рублей к прежним ста рублям (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 460, лл. 67–68) [МАН, 10: 321].

В 1749 г. В. Е. Теплов приступил к переводу вышедшей в том же году “*Neue und vollständige Französische Grammatik*” [Кулябко 2010: 229; Власов 2011: 181]. Точными сведениями об обстоятельствах перевода мы не располагаем. Вероятно, заказ на подобный перевод поступил от Канцелярии Академии наук. На это указывает следующее замечание, которое приводится сначала в письменном прошении Теплова о назначении его переводчиком (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 143, лл. 85–89 об.), а затем в указе Канцелярии:

... дана ему <Теплову> была отъ канцеляріи академіи наукъ для переводу на російскій языкъ французская грамматика, именуемая Ресто, которую де онъ

⁴ Согласно сведениям, которые приводит П. П. Пекарский, назначение К. Ф. Модераха смотрителем при В. Е. Теплове было произведено намного раньше: “10 апрѣля 1749 г. Шумахеръ отдаетъ отчетъ Теплову о его племянникѣ Васильѣ Тепловѣ, говоря, что онъ его помѣстилъ къ адъюнкту Модераху, но не къ академику Фишеру: «послѣдній великій латинистъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великій педантъ, циникъ и, кромѣ того, лѣнтяй»” [Пекарский 1870: 54]. Примечательно, что приводимый П. П. Пекарским отчетъ И. Д. Шумахера совпадает по времени с разбирательством и наказанием Теплова за избиение студента.

переводомъ и окончаль [. . .] по справкѣ въ канцеляріи академіи наукъ, французская грамматика, именуемая Ресто, для переводу на російскій языкъ объявленному студенту Теплову изъ канцеляріи академической дана была, которая имъ и переведена и въ канцелярію съ оригиналомъ подана [МАН, 10: 482].

Возможно, с самого начала перевод грамматики осуществлялся под надзором К. Ф. Модераха, который, как было отмечено выше, в этот период был наставником В. Е. Теплова. Кроме того, К. Ф. Модерах принимал определенное участие в самом переводе. Об этом свидетельствует запись в журнале Академической канцелярии, согласно которой “адъюнкту Модераху за поправление грамматики Ресто; а переводчику Теплову за переводъ оная выдать на русской комментарной бумагѣ каждому по шести экземпляровъ бес переплету” (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 166, л. 498)⁵.

Сведения, представленные в репорте Канцелярии Академии наук, также могут быть связаны с переводом “*Neue und vollständige Französische Grammatik*”: сообщается, что в марте 1749 г. ассессор Г. Н. Теплов (дядя В. Е. Теплова) “присланнымъ к совѣтнику господину Шумахеру писмом требоваль о присылкѣ к нему книги Поме, называемой французской лексикон”⁶ (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 459, л. 119). В сентябре того же года книга была прислана из-за границы, один экземпляр был отправлен Г. Н. Теплову. Возможно, В. Е. Теплов использовал в своей работе словарь Ф. Помея, однако подтверждений данного факта мы не имеем.

В академических документах “Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик” В. Е. Теплова [Теплов 1752] часто называется “французская грамматика, именуемая Ресто”; отсылка к П. Ресто содержится и в названии. Однако эта формулировка не свидетельствует о том, что В. Е. Теплов перевел на русский язык одну из грамматик П. Ресто. Название грамматики В. Е. Теплова дословно повторяет название анонимной грамматики “*Nouvelle et parfaite grammaire françoise. Neue und vollständige Französische Grammatik in Frag und Antwort abgefasst. Aus dem Französischen des Herrn Restaut und anderen Anmerkungen der besten Französischen Sprachlehrer zusammengetragen*” (Mainz und Frankfurt am Main, 1749), которую В. Е. Теплов и перевел с немецкого на русский язык. Немецкая грамматика при этом не повторяет ни одну из грамматик П. Ресто

⁵ Правка переводов входила в обязанности К. Ф. Модераха. Так, известно, что он правил переводы И. Голубцова [МАН, 10: 525–526], а также перевод “Сибирской истории” Г. Ф. Миллера [там же: 22, 29, 40].

⁶ В Отделе редкой книги БАН хранится два словаря, составленных Ф. Помеем: “*Le Petit Dictionnaire Royal François Latin*” (Lyon, 1679) и два издания “*Le Grand Dictionnaire Royal, I. François-Latin-Allemand. II. Latin-Allemand-François. III. Allemand-François-Latin*” (Francfort, 1681 и Cologne et Francfort, 1740). Возможно, что в 1749 г. в Академию наук было прислано издание 1740 года, однако точных данных обнаружить не удалось.

и не может считаться даже вольным ее переводом. Грамматическое изложение адаптировано для восприятия немецкоязычным читателем; некоторые сведения и методические приемы заимствованы из грамматик К. Ф. де Вожла (1647), С.-П. Ришле (1694), Ф. Ренье-Демарэ (1706), К. Бюффье (1709), П. де Ла Туша (1730) [Gr 1749: 2–3]. Составитель “*Neue und vollständige Französische Grammatik*” переработал французские тексты, В. Е. Теплов же при переводе грамматики на русский язык сохранил все особенности оригинала, лишь подвергнув сокращению те разделы текста, в которых французская грамматика описывалась в категориях немецкого языка или латыни [КАРЕВА, СЕРГЕЕВ 2014].

Перевод был закончен в ноябре 1749 г., однако потребовалось время для переписки его набело (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 135, л. 215). В июне 1750 г. грамматика была представлена К. Ф. Модерахом в Академическую канцелярию, после чего она была передана сначала В. К. ТрEDIAKовскому, а затем М. В. Ломоносову для оценки качества перевода (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 142, лл. 245, 246) [МАН, 10: 430, 432, 482]. В. К. ТрEDIAKовский и М. В. Ломоносов положительно отзывались о переводе: “оная грамматика переведена такъ изрядно вразумительно, что ее поправлять не надобно имъ разсудилось, и кто де оную грамматику переводилъ, тотъ и въ переводчики произведенъ быть достоинъ” [МАН, 10: 482].

9 июля 1750 г. В. Е. Теплов подал прошение о награждении его чином и жалованием переводчика (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 143, лл. 85–85 об.). Ходатайство его было удовлетворено: 16 июля 1750 г. Теплов был определен переводчиком в Ведомостную экспедицию с жалованием 250 руб. в год:

... понеже канцеляріи академіи наукъ извѣстно, что оный студентъ Тепловъ, будучи въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, какъ французскому, нѣмецкому, такъ и латинскому языкамъ довольно научился своимъ коштомъ и съ тѣми науками въ академію готовый вступилъ, и по бытности своей при академіи, поступками порядочными и состояниемъ добрымъ себя содержитъ и заслужилъ по наукамъ своимъ, какъ и изъ репортовъ помянутыхъ господъ профессоровъ видно, переводческое достоинство, — того ради опредѣлено: помянутому студенту Василью Теплову быть переводчикомъ при академіи съ жалованьемъ по двести по пятидесять рублевъ въ годъ [МАН, 10: 482–483].

26 ноября 1750 г. Академическая канцелярия вынесла постановление о печатании грамматики в объеме 1225 экземпляров (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 460, лл. 503–503 об.) [МАН, 10: 643–644], и к августу 1751 г. книга была отпечатана. Тогда же несколько экземпляров было роздано профессорам и студентам: С. П. Крашениникову (август 1751 г. — 21 экз.), И. Баркову (декабрь 1751 г. — 1 экз.), Я. Козельскому (апрель 1752 г. — 1 экз.), а также продано слуге “камергера и кавалера Василья Ермолаевича

Скворцова” Льву Давыдову (апрель 1752 г. — 2 экз.). Однако в продажу она не поступила, так как в феврале 1752 г. было постановлено добавить к печатаемой грамматике “ис поплиеровой грамматики вакабуль к печатаемой грамматике Ресто съ листа 294 по 371” (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 138, лл. 240–241). Речь шла о переводе словаря из “Nouvelle et Parfaite Grammaire Royale Française et Allemande” Ж. Р. де Пеплие [PÉRIERS 1749]. Первое издание “Новой французской грамматики” В. Е. Теплова имело два “прибавления”: “Первое прибавление содержащее разныя французскія пословицы” (с. 331–380) и “Recueil de mots, François & Russiens revû, corrigé & augmenté. Собрание словъ Французскихъ и Россійскихъ” (с. 382–454); второе “прибавление” и было составлено на материале словаря из грамматики Ж. Р. де Пеплие. После того, как перевод словаря был выполнен, в июне 1752 г. было приказано направить в петербургскую книжную лавку “за выключениемъ дватцати шести книгъ тысяча сто семдесятъ четыре экземпляра” и продавать “бес переплету” (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 166, лл. 490–490 об.). В августе десять экземпляров было отправлено в московскую книжную лавку (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 1082, л. 69). Отдельный экземпляр был послан Президенту Академии наук К. Г. Разумовскому (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 166, л. 486).

На протяжении XVIII в. грамматика В. Е. Теплова пользовалась популярностью и несколько раз переиздавалась. В 1762 г. тиражом 2400 экземпляров вышло второе издание, в котором отпечатанное с отдельной пагинацией второе “прибавление” было дополнено “Собранием употребительных прилагательных имян”. В 1777 г. тиражом 1000 экземпляров было напечатано третье издание, также имеющее два “прибавления”, а в 1787 г. тиражом 1212 экземпляров вышло четвертое переиздание, имеющее только первое “прибавление” [СК XVIII, 3: 216–217]. Второе “прибавление” к грамматике “Собрание словъ французских. российских и немецких”, дополненное немецкой частью из грамматики Ж. Р. де Пеплие, выходило также отдельными изданиями в 1773, 1776, 1780 и 1785 гг., издания эти по традиции прилагались к переизданиям “Новой французской грамматики” [СК XVIII, 2: 394–395; 3: 216–217].

В августе 1750 г. В. Е. Теплову было предписано работать под руководством А. Тауберта над “российским лексиконом”, собранным А. И. Богдановым. В. Е. Теплов, В. И. Лебедев, И. И. Голубцов и Г. Фрейганг должны были “оный (лексикон — *Н. К., М. III.*) нѣсколько пересмотрѣть и на другихъ языкахъ, а именно: на латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ свойственныя знаменованія приписать” [МАН, 10: 545]⁷.

7 Лексикон напечатан не был: как пишет П. П. Пекарский, “послѣ смерти Тауберта, жена его рукописный лексиконъ мужа присвоивала себѣ, почему въ дѣлахъ академической канцеляріи наводились справки: “не найдется-ли

В январе 1751 г. Теплов участвовал в студенческой драке, где, возможно, был зачинщиком. В качестве наказания К. Г. Разумовский грозился лишить его и студента В. Кузнецова чинов и жалования, однако впоследствии суровое наказание было заменено “крепкимъ арестомъ, в салдатской караульне”, где “довольствуются однимъ только хлѣбомъ и водой” (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 149, л. 202).

В 1751 г. В. Е. Теплов участвовал в переводе двуязычной французско-русской грамматики “Explication de la Grammaire Françoise avec de nouvelles observations, et des exemples sensible sur l’usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur. Изъяснение новой французской грамматики с примечаниями и примерами на все части слова, приписано Его Сиятельству Князь Юрью Никитичу Трубецкому отъ учителя Его Г^a Да Ла Валя” [Лаваль 1752]. Однако он успел перевести только первые главы грамматики: из-за его болезни в феврале 1752 г. работа была передана академическому переводчику С. С. Волчкову [Власов 2011: 179].

В 1754 году В. Е. Теплов был назначен секретарем к К. Г. Разумовскому для “письменной корреспонденции с учеными людьми”, и в это же время появляются его первые литературные переводы [Кулябко 2010]. В 1754–1755 гг. вышло первое издание перевода романа А.-Р. Лесажа “L’histoire de Gil Blas de Santillane” — “Похождения Жилблаза де Сантилланы” (СПб.: При Имп. Акад. наук, 1754–1755). Книга выдержала множество переизданий — в 1760–1761, 1768, 1775, 1781–1783, 1792 и 1799–1801 гг.) [СК XVIII, 2: 149–150; Тюличев 2005: 188]. Несмотря на то, что на изданиях “Похождений Жиль Блаза” не указано, с какого языка была переведена книга, мы предполагаем, что В. Е. Теплов переводил с французского оригинала: первые переводы романа на немецкий появились только в XIX в.; русскому переводу предшествовали только переводы на итальянский (в 1740 г.) и английский (в 1748 г.) языки, однако сведениями о том, владел ли В. Е. Теплов этими языками, мы не располагаем.

В сентябре 1756 г. к графу К. Разумовскому обратился А. Б. Бутурлин⁸ с просьбой прислать к нему для определения в секретари академи-

какого опредѣленія о сочиненіи російскаго лексикона? . . .” В Опытѣ словаря о російскихъ писателяхъ Новикова (СПб., 1772), с. 215, сказано, что подъ смотрѣніемъ Тауберта “трудилися въ сочиненіи полнаго російскаго словаря, котораго и было собрано со всякимъ раченіемъ и исправностію по литеру Р; но оный въ свѣтъ еще не изданъ” [ПЕКАРСКИЙ 1870: 651].

⁸ Александр Борисович Бутурлин (1694–1767), генерал-фельдмаршал (с 1756 г.), граф (с 1760 г.). Начал военную и придворную карьеру еще при Петре I. Пользовался особым расположением Екатерины I, Петра II, а впоследствии и Елизаветы Петровны, при которой получил графский титул. В 1760 г. был назначен главнокомандующим русской армии, а в 1761 г. — московским генерал-губернатором [Лихач 1908].

ческого переводчика В. Теплова (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 214, лл. 211–212), и в октябре того же года последний был назначен его секретарем (там же, л. 216).

В 60-е годы выходят новые переводы В. Е. Теплова. В 1762 г. он перевел с французского языка историческое сочинение аббата Антуана Пажи “Histoire de Cyrus le jeune, et de la retraite des Dix mille, avec un discours sur l’histoire grecque, par M. l’abbé Pagi” — “Повесть о младшем Кире и о возвратном походе десяти тысяч” (СПб.: При Имп. Акад. наук, 1762) (СПбФ АРАН, ф. 3 оп. 1, № 267, л. 144) [СК XVIII, 2: 380]. В 1763 г. был опубликован перевод романа П. Скаррона “Le roman comique”: роман был переведен В. Е. Тепловым с немецкого языка, о чем сообщается в названии “Господина Скаррона Шутливая повесть. Переведена с немецкаго языка Васильем Тепловым” (СПб.: При Имп. Акад. наук, 1763) [СК XVIII, 3: 123].

После этого имя В. Е. Теплова более не упоминается в академических документах. По всей видимости, после отъезда К. Г. Разумовского за границу в 1765 г. В. Е. Теплов оставил службу в Академии наук [Кулябко 2010]. Однако возможно, в последующие годы он продолжал переводческую деятельность. Ему приписываются переводы комедий Л.-Ф. Делиля де ла Древетьера и Ж.-Б. Мольера — “Арлекин дикой” (СПб.: Печ. при Артиллер. и инж. шляхет. кад. корпусе Иждивением содержателя типографий Х. Ф. Клеэна, 1779) [СК XVIII, 1: 274–275] и “Принужденная женидьба: комедия из театра г. Молиэра” (М.: Тип. Имп. Моск. ун-та у Н. Новикова, 1779; 2-е изд. 1788) [там же, 2: 257]. Во всяком случае, в рукописных списках XVIII в. “Liste de toutes les pièces que j’ai” и “Реестр трагедиям и комедиям, которые на российском театре были уже представлены”, хранящихся в Национальной библиотеке Франции, автором переводов пьес “Арлекин дикой” и “Принужденная женидьба” указан Теплов.

Библиография

Источники

Лаваль 1752

ЛАВАЛЬ П. ДЕ, *Explication de la Grammaire Française avec de nouvelles observations, et des exemples sensibles sur l’usage de toutes ses parties. Dediée à son Altesse le Prince George Troubetskoye par Mr. De Laval Son Precepteur.* = Изъяснение новой французской грамматики с примечаниями и примерами на все части слова, приписано Его Сиятельству Князь Юрью Никитичу Трубецкому от учителя Его Г^н: Да Ла Валя, С.-Петербург, 1752.

МАН, 1–10

Сухомятинов М. И., ред., *Материалы для истории Императорской Академии наук*, 1–10, С.-Петербург, 1885–1900.

ТЕПЛОВ 1752

ТЕПЛОВ В. Е., *Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на Российский язык переведена Академии Наук Переводчиком Васильем Тепловым*, С.-Петербург, 1752.

GR 1749

Nouvelle et parfaite grammaire françoise. Neue und vollständige Französische Grammatik in Frag und Antwort abgefasst. Aus dem Französischen des Herrn Restaut und anderen Anmerkungen der besten Französischen Sprachlehrer zusammengetragen, Mainz, Frankfurt a. Main, 1749.

REPLIERS 1749

DES REPLIERS J. R., BUFFIER C., *Nouvelle et parfaite grammaire royale françoise et allemande. = Neue und vollständige Königliche Französische Grammatick*, Leipzig, 1749.

Литература

Власов 2011

Власов С. В., “Гувернер Пьер де Лаваль, автор первой в России двуязычной грамматики французского языка (1752–1753)”, в: А. В. Чудинов, В. С. Ржеуцкий, ред., *Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв.*, Москва, 2011, 178–189.

КАРЕВА, СЕРГЕЕВ 2014

КАРЕВА Н. В., СЕРГЕЕВ М. Л., “Система артиклей в грамматике П. Ресто и проблемы ее перевода на русский язык”, в: Н. Н. Казанский, ред., *Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVIII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 23–25 июня 2014 г.*, С.-Петербург, 2014, 367–380.

Костина 2013

Костина Т. В., “Пространство Академических гимназии и университета: материалы к истории. 1724–1805 гг.”, *Клио*, 10, 2013, 6–15.

Кочеткова 2003

Кочеткова Н. Д., “Теплов Григорий Николаевич”, в: П. Е. Бухаркин, ред., *Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия*, 1: *Осьмнадцатое столетие*, 2: *Н–Я*, С.-Петербург, Москва, 2003, 384–385.

Кулябко 2010

Кулябко Е. С., “Теплов Василий Егорович”, в: А. М. Панченко, ред., *Словарь русских писателей XVIII века*, 3: *Р–Я*, С.-Петербург, 2010, 228–229.

Лихач 1908

Лихач Е., “Бутурлин Александр Борисович”, в: А. А. Половцов, ред., *Русский биографический словарь*, 3: *Бетанкур–Бякстер*, С.-Петербург, 1908, 535–538.

ПЕКАРСКИЙ 1870

ПЕКАРСКИЙ П. П., *История Императорской Академии наук в Петербурге*, 1, С.-Петербург, 1870.

СК XVIII, 1–5

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800, 1–5, Москва, 1963–1967, 1975.

Тюличев 2005

Тюличев Д. В., “Материалы о некоторых изданиях, напечатанных в типографии Академии наук в 40–60-е годы XVIII века (Дополнения к комментарию «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800»)", в: *Книга: исследования и материалы*, 83, Москва, 2005, 171–221.

Acknowledgements

Russian Foundation for Humanities (grant No. 13-34-01222)

References

Kareva N. V., Sergeev M. L., "Sistema artiklei v grammatike P. Resto i problemy ee perevoda na russkii iazyk," in: N. N. Kazanskiy, ed., *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya – XVIII (chtenia pamiaty I. M. Tronskogo)*, St. Petersburg, 2014, 367–380.

Kochetkova N. D., "Teplov Grigorii Nikolaevich," in: P. E. Bukharkin, ed., *Tri veka Sankt-Peterburga: Entsiklopediia*, 1/2, St. Petersburg, Moscow, 2003, 384–385.

Kostina T. V., "Prostranstvo Akademicheskikh gimnazii i universiteta: materialy k istorii. 1724–1805 gg.," *Klio*, 10 (82), 2013, 6–15.

Kulyabko E. S., "Teplov Vasilii Egorovich," in: A. M. Panchenko, ed., *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka*, 3, St. Petersburg, 2010, 228–229.

Tyulichev D. V., "Materialy o nekotorykh izdaniakh, napechatannykh v tipografii Akademii nauk v 40–60-e gody XVIII veka (Dopolneniia k komentariiu «Svodnogo kataloga russkoi knigi grazhdanskoj pechati XVIII veka. 1725–1800»)," in: *Kniga: issledovaniia i materialy*, 83, Moscow, 2005, 171–221.

Vlasov S. V., "Gouverner P'er de Laval', avtor pervoi v Rossii dviuzychnoi grammatiki frantsuzskogo iazyka (1752–1753)," in: A. V. Tchoudinov, V. S. Rjéoutski, eds., *Annuaire d'études françaises 2011: Les précepteurs francophones en Europe aux XVIIe–XIXe siècles*, Moscow, 2011, 178–189.

Наталья Владимировна Карева, канд. филол. наук
Институт лингвистических исследований РАН,
научный сотрудник отдела "Словарь языка М. В. Ломоносова"
199053 С.-Петербург, Тучков пер., 9
Россия/Russia
natasha.titova@gmail.com

Милиауша Габдрауфовна Шарихина, магистр филологии
ИЛИ РАН, лаборант отдела "Словарь языка М. В. Ломоносова"
199053 С.-Петербург, Тучков пер., 9
Россия/Russia
justmilya@yandex.ru

Received on April 17, 2015